

— Погоди, погоди... Ты сказал Теневой отдел? Хочешь взять его под управление? Это значит...

— Я хочу стать главой Теневого отдела. Их методы скрытны, они могут быть весьма полезны.

— Ты смело мыслишь. Даже Хэмину не удавалось заставить людей из Теневого отдела беспрекословно подчиняться, с чего ты взял, что у тебя получится?

— Теневой отдел и так никто не ценит. Вряд ли кто-то заметит, если пара человек исчезнет, — Мо Юньцин усмехнулся и легонько постучал указательным пальцем по столу. Система, услышав это, мгновенно притихла.

— Сяо Цин, это...

— Если не припрет к стенке, я не стану их трогать. Если найдутся другие способы заставить их слушаться — будет лучше. Впрочем, сейчас не время об этом думать. Мне нужно как следует заняться самосовершенствованием.

Мо Юньцин достал технику, которую дал ему Хэмин. Хотя система и наделила его уровнем Закладки Основания, боевого опыта у него не было. Он был пустой оболочкой: мощь есть, а пользоваться ею он не умел. Искусство марионеток тоже за один день не освоишь, так что это можно пока отложить.

— Поизучаю-ка я технику... Неплохо, не так сложно, как я думал.

Мо Юньцин принялся практиковаться, строго следуя шагам, описанным в руководстве, и даже помечал важные моменты.

Все-таки он был новичком и изучал лишь базовые основы. Однако заложить фундамент было критически важно, поэтому Мо Юньцин не ленился — его усердие можно было сравнить разве что с подготовкой к выпускным экзаменам.

Впрочем, практика была куда интереснее зубрежки. Нужно было чувствовать, как духовная энергия течет внутри, заставляя ее принимать нужные формы...

Духовная энергия менялась вслед за волей заклинателя: одна могла стать мощным оружием нападения, другая — прильнуть к ране, ускоряя исцеление. Некоторые мастера были настолько сильны, что им не требовались пилюли: они могли исцелить себя одной лишь силой духа.

Согласно руководству, духовные корни стихий дерева и воды лучше всего подходили для целительства, так как обладали мощной жизненной силой. Корни стихии земли давали преимущество в защите, а металл и огонь обладали сокрушительной разрушительной силой, идеальной для атаки. Кроме того, огонь и дерево отлично подходили для алхимии.

Конечно, это были лишь общие ориентиры. Как истинному практику, ему самому предстояло выбрать путь, который подходит больше всего.

— Это что, справочник по профориентации для заклинателей? — тихо пробормотал Мо Юньцин.

В руководстве также упоминались редкие мутировавшие духовные корни, но вскользь — в целом методы работы с ними мало отличались от пяти классических стихий.

Мо Юньцин решил развивать сразу два направления: целительство и атаку. Пилюли стоили

дорого, и на начальном этапе тратить на них ресурсы он не собирался.

Что ж, медлить не стоит, пора начинать!

— ...

Система, чтобы не мешать, замолчала и занялась систематизацией своих внутренних данных, пытаясь собрать побольше информации об этом мире.

— Черт, ну и живучие же нынче пошли Звери-демоны.

Цзюнь Цинлин перевязывал раненую руку и с брезгливостью тряхнул мечом, пытаясь стряхнуть с него брызги крови.

Изначально эта вылазка задумывалась как простая зачистка окрестностей от Зверей-демонов, беспокоящих города. Но три дня назад перед ним из ниоткуда появился маленький светящийся комочек, назвавшийся Небесным Путем, и начал нести бред о том, что Цзюнь Цинлин скоро умрет и ему нужно срочно становиться сильнее.

Сначала Цзюнь Цинлин решил игнорировать это нечто. Какой еще Небесный Путь? В этом мире полно практиков, с чего бы высшей силе приспичило являться именно ему?

К тому же, кто даст гарантию, что это не какой-нибудь могущественный дух, желающий захватить его тело?

Но кто мог подумать, что, пытаясь доказать свою подлинность, это нечто обрушит на него настоящую молнию! И пока он не признавал в нем Небесный Путь, тот продолжал бить его разрядами.

Он еще даже не достиг стадии Золотого Ядра, чтобы проходить через Громовую кару, а уже сполна прочувствовал на себе, каково это — быть пораженным молнией.

Хоть разряды и были болезненными, намерения убить он не чувствовал. Неизвестно, было ли это из-за отсутствия сил или чего-то еще, но лучше было пока подыграть.

Если это существо решит причинить ему вред, он в любом случае найдет способ избавиться от него.

Небесный Путь: — Ты и вправду силен, раз смог убить Зверя-демона выше своего уровня развития.

— Ха... — Цзюнь Цинлин вскрыл тушу зверя, достал Ядро демона и спрятал его в Браслет-хранилище, не переставая язвить: — Людей, способных убить зверя выше рангом, полно, я не единственный. Почему ты выбрало именно меня?

— Потому что ты очень важен... — Небесный Путь замолчал на мгновение. — Впрочем, даже если я скажу, ты вряд ли поверишь.

Цзюнь Цинлин: — С чего ты взяло, что я не поверю? Говори.

Ха, теперь оно со мной вежливо разговаривает, а когда молниями в меня метало, такой любезности не наблюдалось.

— Если ты умрешь, этот мир рухнет. Поэтому ты важен.

— О? — Цзюнь Цинлин заинтересовался. Мир рухнет, если он умрет? Не слишком ли хлипкий этот мир?

— Я выбрало тебя, чтобы предотвратить катастрофу. Хотя я и есть Небесный Путь, я не могу напрямую вмешиваться в ваши судьбы, это нарушит порядок вещей. Но ты — исключение, Цзюнь Цинлин. Этот мир возник благодаря тебе, и история этого мира началась с тебя. Что бы ни случилось, ты должен выжить. И еще... остерегайся тех, кто рядом. Чтобы поддерживать стабильность мира, у меня почти не осталось сил. Я могу наслать Громовую кару Великого Дао не более трех раз. После этого я исчезну.

Сказав это, светящийся комочек коснулся тыльной стороны ладони Цзюнь Цинлина, и там проявилась руна. Цзюнь Цинлин замер, его насмешливое выражение лица сменилось серьезным, а на лбу выступил холодный пот.

Он отчетливо ощущал исходящую от руны ужасающую силу законов мироздания.

— Я понял. Я не дам себе умереть, — Цзюнь Цинлин убрал меч в ножны.

Звери были перебиты, пора возвращаться в город, чтобы обменять ядра и шкуры на Духовные камни. Он потратил немало пилюль и талисманов, нужно было восстановить запасы.

После слов Небесного Пути и появления руны, наполненной силой законов, он больше не сомневался в его словах.

Ранее он спрашивал, кто в итоге его убьет, но Небесный Путь промолчал — видимо, само не знало.

В любом случае, теперь стоит быть осмотрительнее с окружающими, чтобы не получить нож в спину. Если кто-то действительно станет угрозой — лучше убить его первым.

Что же касается силы законов...

Цзюнь Цинлин машинально погладил руну.

Лучше не использовать ее без крайней необходимости. Небесный Путь не должно исчезнуть, оно слишком много знает и может еще пригодиться.

— Забавно... — Е Иньхэ, читая послание от своего учителя, расплылся в улыбке.

— Младший брат Фэн, учитель передал, что старейшина Хэмин наконец-то взял себе ученика! Представляешь, какая диковинка? Интересно, кто же этот безумец, решивший пасть к нему в ноги? Ха-ха-ха-ха!

Е Иньхэ, смеясь, похлопал Фэн Чэнсюя по плечу, в этот момент он был до ужаса похож на их общего учителя.

— Смеяться-то смейся, а руки убери!

Фэн Чэнсюй отстранился, потирая ноющее от удара плечо, и насмешливо хмыкнул:

— Ха, решил стать учеником Хэмина? У этого парня неплохой глаз. У Хэмина больше нет других учеников, так что все ресурсы будут вливаться только в него. Хитро придумано.

— Жаль, что я не могу вернуться в ближайшее время. Если подвернется случай, очень хотел бы взглянуть на этого... о, то есть на нашего младшего брата. Нужно будет как следует о нем позаботиться. Хэмин никогда не учил других, опыта у него нет, он наверняка будет обделять нашего младшего брата вниманием, — Е Иньхэ весело посмотрел на Фэн Чэнсюя, тот явно понял намек и тоже усмехнулся.

— Разумеется, нужно будет проявить к нашему новому младшему брату максимум заботы.

<http://bllate.org/book/18946/1857030>